

УДК 03.23.55

КРЫМ – ЧАСТЬ РУССКОГО МИРА.
ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Шарипов Олег Александрович,

*главный архивист отдела комплектования и упорядочения документов
архивного фонда ГКУ РК "Государственный архив Республики Крым"*

(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

+ 7 978 816 74 23; gosarchiv.rk@mail.ru

В статье определяется статус Крыма как части русского мира в период революции и Гражданской войны, когда перелом в истории Российского государства стал испытанием на самоопределение. Автор отмечает особую роль русской интеллигенции, которая являлась основным связующим звеном однозначной самоидентификации с Россией.

Ключевые слова: *Крым, Гражданская война, Таврическая ученая архивная комиссия, создание архивов в Крыму.*

Крым - прекрасный край с уникальным историческим и этнокультурным наследием, сформировавшимся в ходе политических и социальных процессов, неразрывно связанных с внешним миром.

Присоединение Крыма к Российской империи, мероприятия по освоению края, события Крымской войны - всё это широко отражалось в документах, которые находились в правительственных и общественных учреждениях. Год 1917-й стал переломным в истории Российского государства. Февральская и Октябрьская революции разрушили основы прежнего государственного устройства. Борьба за власть породила гражданскую войну, "проглотившую" всю человечность, угрожая жизни и историческому наследию. Ранее мирно жившие народы стали враждовать между собой, доходя до истребления по национальному или религиозному признаку. Каждое правительство, созданное в

годы гражданской войны, стремилось провести преобразования в соответствии со своей идеологией. Гражданская война 1918-1920 годов стала испытанием на определение статуса Крыма.

Неопределенность породила разруху. Слабость власти привела к грабежам. Исторические ценности и документы уничтожались, вывозились и продавались. Положение провинциальных научных учреждений было критическим. В это время получала широкое распространение идея консолидации интеллектуальных сил.

8 марта 1917 г. Московское археологическое общество выступило с призывом ко всем учреждениям и просвещенным людям России "соединиться во всех городах... в одно целое общество с обязанностью избрать из своей среды представителей и настаивать на их... участии в комитете общественных организаций, дабы дать, таким образом, культурному элементу возможность защищать и спасать памятники прошлого в виду опасения в переживаемое тяжелое время в России за сохранность памятников старины, находящихся как в городах, так и в селах, в частных домах и усадьбах, в древних храмах и монастырях, в разного рода архивах ..."[1].

14 мая 1917 г. состоялось заседание Таврической ученой архивной комиссии, на которой рассматривался вопрос о вхождении местных архивных комиссий в Союз Российских Архивных Деятелей, было "доложено отношение Союза Российских Архивных Деятелей с препровождением устава Союза и приглашением Таврической Ученой Архивной Комиссии присоединиться к Союзу, имеющему целью объединение архивных деятелей на общих принципах и методах работы, заботу о правильной постановке архивного дела в России, охрану документов и всяких архивных материалов, защиту профессиональных интересов архивных деятелей, издание трудов по архивоведению, руководство по устройству и управлению архивами, и описанию архивов, заботу об открытии кафедр в высших учебных заведениях по архивоведению и т. д. Имея целью создание мощной организации, могущей заявлять правительству авторитетное мнение о положении архивов и мерах, необходимых для правильной постановки архивного дела в России, Союз Российских Архивных Деятелей, предполагает, при первой возможности, созвать съезд архивных деятелей России"[2]. Рассмотрено Таврической ученой архивной комиссией отношение Саратовской и Ярославской Ученых Архивных Комиссий, "с предложением присоединиться к этой мысли о желательности устройства Всероссийского съезда представителей Архивных Комиссий, как для выяснения правового положения Комиссий в связи с совершающимися событиями, так и

решения вопроса о материальных средствах Комиссий, а так же для обсуждения вопроса об участии архивов упраздняемых учреждений, обслуживавших старый порядок, и необходимости постановки на очередь поднятого Русским Историческим Обществом вопроса о разработке общего для всей России архивного законодательства ... и продолжении столь счастливо наладившееся было отношение к Архивным Комиссиям вообще и Таврической в частности"[3].

Положение ведомственных архивов ухудшалось, о чем свидетельствуют протоколы Таврической ученой архивной комиссии, на которой время от времени звучали сообщения о производящемся разборе дел бывших учреждений. К примеру, сообщение В. И. Тихого, который поведал об архиве бывшего жандармского управления: "дела эти разбираются в помещении Окружного Суда, но по рассмотрению их представляют для архива Суда балласт и могут погибнуть, посему следовало бы ходатайствовать о передаче их на хранение в Ученую Архивную Комиссию"[4]. К этому И. М. Волошинов добавил, что "во время переворота дел бывшего жандармского управления сначала в Губернское Правление, а оттуда в Окружной Суд, много дел растрепалось, бумаги и карточки валялись на улице близ собора и губернской земской управы и подбирались прохожими"[5]. Таврическая ученая архивная комиссия постановила, обратится к председателю Комиссии по разбору дел бывшего жандармского управления и сыскного отделения с просьбой о передаче всех дел, не имеющих значения для текущего момента, на хранение в архив Комиссии.

12 июля 1917 г. состоялось очередное заседание Таврической ученой архивной комиссии, на котором было "доложено отношение Союза Российских Архивных Деятелей от 30 мая сего года за № 94 с просьбой обсудить меры, какие следовало бы немедленно принять для обеспечения частных семейных архивов от возможных случайностей в связи с переживаемыми нашей родиной событиями и принять на себя заботы по охране дорогих для науки исторических материалов, в течение многих лет накапливавшихся в усадьбах и других частных хранилищах"[6].

Председатель заявил, что сейчас же после происшедшего у нас государственного переворота им, по поручению Комиссии, составлено было и опубликовано в местной прессе воззвание к владельцам вотчинных и родовых архивов о передаче этих архивов и отдельных документов Комиссии на хранение или в собственность, но ни один из владельцев не ответил на это воззвание, и никаких бумаг и дел из семейных архивов в Комиссии не было получено.

Положение архивов, которые находились в ведомствах и родовых поместьях не удавалось изменить по причине отсутствия значительной помощи со стороны государственных органов и единого центра для сбора документов в Крыму. Работа сводилась к контролю за состоянием архивов разных ведомств. Однако следует отметить, что Таврическая ученая архивная комиссия сыграла исключительную роль по спасению архивов в период революции и гражданской войны, контролируя процесс сбора архивов в организациях упраздненных новыми правительствами.

На территории Крыма находилось огромное количество памятников старины и современности, что порождало немало проблем с обеспечением их сохранности.

26 мая 1917 г. на чрезвычайной сессии Таврического губернского земского собрания гласный С. С. Крым "внес предложение об объединении деятельности и взаимной поддержке всех местных научных учреждений"[7].

25-26 июля 1917 г. состоялось организационное собрание комитета общественных научных учреждений и обществ Таврической губернии.

"Съезд принял положение о комитете, определившее основные задачи:

а) обсуждение деятельности и нужд научных учреждений и обществ для согласования и наилучшего направления их работы в интересах науки и на пользу края;

б) сближение между собою лиц, занимавшихся изучение Таврической губернии;

в) содействие систематической направленности научных исследований; г) оказание моральной и материальной поддержки ученым изысканиям, сбору научных трудов, устройству музеев, библиотек и выставок, забота об охране памятников старины и природы"[8].

Из учреждений, занимавшихся охраной памятников, в ассоциацию вошли Таврическая Ученая Архивная Комиссия, Крымское Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы, Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба, Керченский, Феодосийский, Херсонесский музеи древностей. Таким образом, начался процесс сбора и регистрации культурно-исторических ценностей, большую роль в этом процессе сыграла Таврическая ученая архивная комиссия. Однако по-прежнему не было единого центра, где бы собирались те или иные исторические документы.

Таврическая ученая архивная комиссия всячески стремится сохранить архивы, о чем свидетельствуют письма из Народного комисса-

риата внутренних дел в Квартирную комиссию при Симферопольском Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов ССР Тавриды от 2 апреля 1918 г. за № 1085 "препровождая при этом отношение Таврической Ученой Архивной Комиссии, от 28 марта за № 57, прошу Квартирную Комиссию оказать свое содействие к оставлению архива Таврической Духовной Консистории в занимаемом им помещении, так как архив этот действительно представляет исторический интерес"[9].

4 апреля 1918 г. от Народного Комиссара Земледелия Комиссару Внутренних дел в архив бывшего Крымского по водным делам Присутствия, хранящегося в помещении бывшей Губернской Земской Управы, было написано письмо, содержащее следующую информацию: "имеются ценные материалы, освещающие многие стороны водно-мелиоративного дела в Крыму. Принимая во внимание, что все вопросы водного хозяйства в Крыму сосредоточены ныне в Отделе Сельскохозяйственных Улучшений и Водного хозяйства, входящем в состав Комиссариата Земледелия, обращаюсь к Вам с просьбой сделать распоряжение о передаче названному Отделу всех дел, документов, планов, книг и прочих материалов Крымского Водного Присутствия, ... благодаря чему не только будут сохранены эти ценные материалы, находящиеся теперь без должной охраны, но и будет дана возможность Отделу... использовать их при разрешении вопросов водопользования"[10].

В истории интеллектуальной жизни Крыма наряду с Таврической ученой архивной комиссией следует упомянуть и о преподавателях Таврического университета и особом "раннем" периоде деятельности университета, связанного с именами известных петербургских, московских и киевских профессоров и преподавателей высшей школы, бежавших в Крым в начале Гражданской войны в России. Наряду с представителями местной интеллигенции, эти ученые участвовали в деятельности ряда важных научных и культурных учреждений Крыма. "Профессор Таврического университета по кафедре русской истории Б. Д. Греков и доцент русской истории А. И. Маркевич подали в Комиссариат народного просвещения Крымской Советской Социалистической Республики заявление о необходимости обратить внимание на состояние архивов Крыма. В нем профессор Б. Д. Греков предложил проект устройства в г. Симферополе Таврического центрального архива. 9/22 мая 1919 г. Комиссариат народного просвещения постановил учредить в г. Симферополь Центральный архив"[11]. Официальное открытие архива состоялось 13 июня 1919 г.

В хранилище были перевезены архивы Таврического дворянского депутатского собрания, Симферопольского уездного полицейского управления. В библиотеку Таврического университета из имени Тавель посту-

пил архив Поповых. В конце июня 1919 г. в Крыму утвердилась новая власть во главе с генералом А. И. Деникиным, которая отменила все постановления, приказы Советской власти. Архив был лишен помещения, финансирования и законодательной основы для функционирования.

"Сейчас можно с уверенностью говорить о том, что "Крымский период" был решающим в судьбах многих известных ученых с мировым именем. Г. В. Вернадский вспомнил, что в 1917-1921 гг. "в Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни". В списке ученых профессоров Таврического университета геолог-почвовед В. К. Агафонов, правовед Н. Н. Алексеев, геолог-академик Н. И. Андрусов, историк Г. В. Вернадский, ученый-агроном С. С. Крым и др." [12].

Интеллигенция, сплотившаяся в тяжелое время для государства и сосредоточившая свои силы на сборе и сохранении исторических ценностей действовала согласно совести и долгу, что позволило в момент всеобщей "разрухи" создать Центральный архив под руководством Б. Д. Грекова, профессора русской истории Таврического университета, архивиста, автора многочисленных трудов по истории России, в последствии академика Академии наук СССР.

Процессы, происходившие в Крыму, были тесно связаны с событиями в России и свидетельствовали о победе русского миропонимания в его исконных традициях. Перелом в истории Российского государства породивший Гражданскую войну 1918-1920 годов стал испытанием на самоопределение статуса Крыма. Наш полуостров - своеобразное место пересечения культур, экономических и политических связей между Западом и Востоком, который интересовал многие государства, что прекрасно прослеживается по политической борьбе за полуостров. Русская интеллигенция являлась основным связующим звеном однозначно самоидентифицирующимся с Россией. Возвращение Крыма в Россию после четырех лет неопределенности было закономерным в независимости от того, была Россия "белой" или "красной".

Примечания

1. Протокол заседания Таврической архивной комиссии 13 апреля 1917 г. // ИТУАК. Симферополь, 1919. № 56. С. 309.
2. Протокол заседания Таврической архивной комиссии 14 мая 1917 г. // ИТУАК. Симферополь, 1919. № 56. С. 314.
3. Там же.
4. Там же. С. 315.
5. Там же. С. 316.
6. Протокол заседания Таврической архивной комиссии 12 июля 1917 г. // ИТУАК. Симферополь, 1919. № 56. С. 318.

7. ГКУ РК ГАРК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1396. Л. 29.
8. ГКУ РК ГАРК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 6. Л. 336.
9. ГКУ РК ГАРК. Ф. Р-2237. Оп. 1. Д. 50. Л. 11.
10. Там же. Л. 17.
11. Филимонов С. Б. Греков Б. Д. - заведующий Крымцентрархива // Советские архивы. 1978. № 3. С. 29.
12. Ульянкина Т. И. К вопросу о раннем периоде деятельности Таврического университета в Симферополе (1917-1921) // История медицины. М., 2014. № 2. С. 102.

Список литературы

1. Брошеван В. М., Форманчук А. А. Крымская республика: год 1921-й. Симферополь, 1992. 127 с.
2. Государственный архив Республики Крым. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1396.
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 6
4. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-2237. Оп. 1. Д. 50.
5. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд. Симферополь, 2008. 728 с.
6. Протокол заседания Таврической архивной комиссии 13 апреля 1917 г. // ИТУАК. Симферополь. 1919. № 56. С. 309-312.
7. Протокол заседания Таврической архивной комиссии 14 мая 1917 г. // ИТУАК. Симферополь. 1919. № 56. С. 312-317.
8. Протокол заседания Таврической архивной комиссии 12 июля 1917 г. // ИТУАК. Симферополь. 1919. № 56. С. 318-324.
9. Филимонов С. Б. Греков Б. Д. - заведующий Крымцентрархива / Советские архивы. 1978. № 3. С. 28-31.
10. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь, 2010. 407 с.
11. Ульянкина Т. И. К вопросу о раннем периоде деятельности Таврического университета в Симферополе (1917-1921) // История медицины. М., 2014. № 2. С. 102-111.

THE CRIMEA - THE PART OF THE RUSSIAN WORLD. PERIOD OF REVOLUTION AND CIVIL WAR

Sharipov Oleg Aleksandrovich,

*chief archivist of department of completing and streamlining of documents of the GКУ
RK " State archive of the Republic of Crimea " archival fund
(Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation)
+ 7 978 816 74 23; gosarchiv.rk@mail.ru*

In article the status of the Crimea as parts of the Russian world during revolution and Civil war when change in history of the Russian state became test for self-determination is defined. The author notes a special role of Russian intelligentsia which was the main link of unambiguous self-identification with Russia.

Keywords: *The Crimea, Civil war, the Taurian scientific archival commission, creation of archives in the Crimea.*

References

1. Broshevan V. M., Formanchuk A. A. Krymskaja respublika: god 1921-j. [Crimean republic: year of the 1921st.]. Simferopol, 1992. 127 p.
2. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State archive of the Republic of Crimea (SARC)]. F. 42. L. 1. F. 1396.
3. GARK [SARC]. F. R-1694. L. 1. F. 6.
4. GARK [SARC]. F. R-2237. L. 1. F. 50.
5. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu [Without winners. From history of Civil war in the Crimea]. 2nd ed. Simferopol, 2008. 728 p.
6. Protokol zasedanija Tavricheskoj arhivnoj komissii 13 aprelja 1917 g. [Minutes of the Taurian archival commission on April 13, 1917.] // ITUAK [News of the Taurian Scientific Archival Commission.]. Simferopol. 1919. № 56. P. 309-312.
7. Protokol zasedanija Tavricheskoj arhivnoj komissii 14 maja 1917 g. [Minutes of the Taurian archival commission on July 12, 1917.] // ITUAK [News of the Taurian Scientific Archival Commission.]. Simferopol. 1919. № 56. P. 312-317.
8. Protokol zasedanija Tavricheskoj arhivnoj komissii 14 maja 1917 g. [Minutes of the Taurian archival commission on July 12, 1917.] // ITUAK [News of the Taurian Scientific Archival Commission.]. Simferopol. 1919. № 56. P. 318-324.
9. Filimonov S. B. Grekov B. D. - zavedujushhij Krymcentrarkhiva [Grekov B. D. is manager Krymcentrarkhiva] // Sovetskie arhivy [The Soviet archives]. 1978. № 3. P. 28-31.
10. Filimonov S. B. Iz proshlogo russkoj kul'tury v Krymu: poiski i nahodki istorika-istochnikoveda [From the past of the Russian culture in the Crimea: searches and historian-istochnikoveda finds]. Simferopol, 2010. 407 p.
11. Ulyankina T. I. K voprosu o rannem periode dejatel'nosti Tavricheskogo universiteta v Simferopole (1917-1921) [To a question of the early period of activity of the Taurian university in Simferopol (1917-1921)] // Istorija mediciny [Medicine History]. M., 2014. № 2. P. 102-111.

